

ФИЛОСОФИЯ ИЛИМДЕРИ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

Дүйшөөв Э.К.

**ЕВРАЗИЯ ДОЛБООРУ СУБУЛУТТУК САЯСИЙ
ЖАЛПЫЛЫК КАТАРЫ**

Дүйшөөв Э.К.

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ КАК СУБНАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ**

E. Duishoev

**THE EURASIAN PROJECT AS A SUBNATIONAL
POLITICAL COMMUNITY**

УДК: 321.01

Бул макалада Евразия долбоору постсоветтик мейкиндиктеги тышкы саясий өзгөрүүлөрдүн шартында азыркы учурда түзүлгөн субстанциялык саясий жалпылык катары талданат. Автор постсоветтик мамлекеттердин жанаша жашоосунун саясий формасы болгон субстанционалдык саясий жалпылык Евразиялык катышуучу өлкөлөрдүн бүтүндүгүн сактоо жана коопсуздукту камсыз кылуу менен келечекке багытталган бирге жашоо салтын чагылдырарын белгилейт. Ошол эле учурда азыркы шарттарда Евразия долбооруна Кыргызстан кыйла даяр экендиги баса белгиленет, анткени жөөт-чүлүктүн башка катышуучулары менен объективдүү жөнөкөй экономикалык потенциалы бар республика жана өнүккөн агрардык сектор ишканалардын экономикалык кооперациясына багытталган, бул потенциалында экономикада жана өлкөнүн жетекчилиги тарабынан саясий чечимдерди кабыл алууда борборлоштуруунун жогорку деңгээлин камтыйт.

Негизги сөздөр: Евразия долбоору, субулултук саясий жалпылык, саясий интеграция, коопсуздук, Евразиялык мейкиндик, суверенитет, постсоветтик мамлекеттердин биримдиги.

В данной статье анализируется евразийский проект как субнациональная политическая общность сложившаяся в настоящее время в условиях внешне политических изменений постсоветского пространства. Автор отмечает, что субнациональная политическая общность, являясь политической формой сосуществования постсоветских государств отражает традиции совместного проживания ориентировано на будущее с сохранением целостности стран участниц евразийства и обеспечения безопасности. В то же время подчеркивается, что в нынешних условиях к евразийскому проекту наиболее подготовлена Кыргызская Республика, поскольку республика, объективно имеющая скромный экономический потенциал с другими участниками евразийства и развитый аграрный сектор нацелена на экономическую кооперацию предприятий, что в потенциале содержит в себе высокую степень централизованности в экономике и в принятии политических решений руководством страны.

Ключевые слова: Евразийский проект, субнациональная политическая общность, политическая интеграция, безопасность, евразийское пространство, суверенитет, союз постсоветских государств.

This article analyzes the Eurasian project as a substantial political community that has developed at the present time in the

conditions of external political changes in the post-Soviet space. The author notes that the substantial political community, being a political form of coexistence of post-Soviet states, reflects the traditions of cohabitation focused on the future with the preservation of the integrity of the participating countries of Eurasianism and ensuring security. At the same time, it is emphasized that in the current conditions, Kyrgyzstan is the most prepared for the Eurasian project, since the republic, objectively having modest economic potential with other Jewish participants and a developed agricultural sector, is aimed at economic cooperation of enterprises, which potentially contains a high degree of centralization in the economy and in political decision-making by the country's leadership.

Key words: Eurasian project, subnational political community, political integration, security, Eurasian space, sovereignty, union of post-soviet states.

В настоящее время евразийский проект приобрел определенное содержание и формы реализации во внешней политике ряда постсоветских государств в период охлаждения отношений России с Западным миром. Данная тенденция, очевидно является результатом возвращения Российской Федерации в качестве конкурента в мировой политике, а также консолидации национальных государств Европы для проведение единой внешней политики на европейском континенте в целом [8]. Однако, для нас значимыми являются не только возможные деструктивные ограничения, но и возникновение позитивных моментов способных повлиять на развитие евразийского проекта.

Важно то, что вне политического анализа идея евразийства является интересным культурно-историческим феноменом, но ее значение и смысл для судеб России и дружественных государств ближнего зарубежья является не очевидным. Действительно, возникшее в конце 20-х г. XX в. евразийство выражало тревоги и надежды русской интеллигенции относительно судеб России, альтернатив ее превращения в национальное государство на обломках Российской Империи, возрождения имперского прошлого или создания субнационального политического объединения народов на основе общего исторического прошлого и будущего [4, 5].

Российский исследователь Б. Кагарлицкий [6] в настоящее время определяет Россию как периферийную империю. Данное понимание основано на миротехнологическом анализе, что позволяет раскрыть причины структурного кризиса, которое усиливается по мере недостатка механизмов «экспортной компенсации», накопления диспропорций в экономике и нагрузки на военную оборону страны. Для нас важное значение имеет мысль ученого, высказанная о негативной роли бюрократов и бюрократизации в кризисе советской политической системы, в желании привязаться к глобальному правящему классу путем утраты страны. Б. Кагарлицкий, являясь сторонником миротехнологического (неомарксистского подхода), заинтересован в глобальных показателях, рассматривает Россию в контексте глобальных трендов, но упущением является рассмотрение факторов, определяющих отмеченные евразийцами реальности «примирения между глобализацией и регионализацией», что подтверждается современной практикой создания экономических и военно-политических альянсов и фактов во всех регионах мира. Поэтому для Российской Федерации после ликвидации Советского Союза актуальным стал поиск своего места в глобальном мире на основе суверенности и прагматики. Видно, что утрата глобалистских иллюзий обусловила поворот элит и общества к евразийскому проекту как отражающему исторический опыт.

Необходимо отметить, что ликвидация Советского Союза в настоящее время оценивается как неоднозначный процесс, который содержал в себе элементы постепенности с включением механизмов СНГ на первом этапе и практики двусторонних и многосторонних отношений в будущем. Страны постсоветского пространства различаются по способам и степени политической интеграции с Россией. Отношения России и Белоруссии можно считать оптимальными для политического взаимодействия и сотрудничества, но данная схема не может безоговорочно копироваться другими странами ближнего зарубежья. В частности, по отношению к Таджикистану и Армении действует принцип коллективной оборонной безопасности, определяемый логикой совместных интересов, с Казахстаном реализуется потенциал стратегического сотрудничества, Кыргызская Республика интересна реализацией политики многовекторности, использования схем гибкого сотрудничества с Китаем и Европой, при этом определяя Россию в качестве основного политического и экономического партнера.

Условия для евразийского проекта являются дифференцированными, зависимостью от приоритетов и целей, избранных независимыми государствами. Очевидно, что в нынешних условиях пройдена точка невозврата к Советскому Союзу, к созданию государств по формуле ограниченного суверенитета,

и евразийский проект дееспособен оттого, являются ли реальными или недостижимыми поставленные цели. Важным становится вопрос о предпосылках политической интеграции, принятии формулы совместной политической деятельности, не ущемляющей интересы ее участников и исключения форм политического диктата и давления.

Действительно, задача нового союза постсоветских государств заключается в том, чтобы отражать традиции совместного проживания недавнего прошлого, сформировать оптимальные формы политического сосуществования в настоящем и будущем выступая в качестве субнациональной политической общности. Речь идет о том, чтобы евразийский проект стал незаменимым инструментом политического влияния в современном мире. Разумеется, перед государствами и участниками процесса не ставятся амбициозные цели, не соизмеримые с реальным потенциалом сотрудничества и взаимодействия, но следует подчеркнуть, что евразийский проект является формой объединения государств, нацеленных на реализацию принципов мира и стабильности. В нестабильном геополитическом пространстве, где рушится модель однополярного мира и показана неэффективность и призрачность стремления мирового господства для стран евразийского проекта, первоочередная цель состоит в том, чтобы сформировать контур общих действий и общих целей, добиться снижения конфликтного потенциала неурегулированных территориальных этнополитических трений и выработать механизмы их погашения. Так как для государств Запада желание властвовать в геополитическом пространстве не изжито, а выражается в новых формах и геополитические представления далеки от сложившейся реальности, есть необходимость тщательно и взвешенно прорабатывать проект политической интеграции.

Кыргызское руководство, а это является непрерывным атрибутом при смене политических лидеров, нацелено на связи с Российской Федерацией и в то же время, учитывая национальные интересы Кыргызской Республики, развивает контакты с Китаем, набирающим значительный политический вес, Казахстаном, Узбекистаном, короче говоря, создает модель многостороннего сотрудничества, во всяком случае Кыргызская Республика избежала повторения конфликтов постсоветской эпохи, карабахского или южноосетинского сценария. Это произошло благодаря, во-первых, тому, что политические силы Кыргызской Республики, несмотря на принятие в определенной степени «революции тюльпанов», не подвергали ревизии основы демократических институтов, не стремились посягнуть на конституционный строй и ставили ограничения перед проявлениями агрессивного национализма и политического экстремизма.

Конечно, реальная политическая история, которая творится на глазах кыргызского общества, не является идеальной, проходит испытания перед внутренними и внешними вызовами, но в целом господствует настрой на мирное разрешение политических конфликтов, на поиск разумных политических компромиссов. В этом смысле Кыргызская Республика является молодой демократией, у которой можно поучиться другим государствам европейского содружества. Уроки Кыргызская Республика состоит в том, что задан вектор мирного развития, отказ от строительства политической жизни путем введения монопартийности или утверждения института политического лидерства как ядра политической системы. В этом смысле Кыргызская Республика может показаться государством с высокой степенью политической нестабильности, вызванной парламентской демократией. В то же время важно понять, что в «изъянах» парламентаризма есть преимущества кыргызской политической модели, воплощающей историческую традицию примирения внутри кыргызского общества, несмотря на борьбу территориально-политических кланов (Ош и Бишкек), использование политических «маргиналов», недовольства молодежи.

В кыргызском обществе усвоен урок недавних политических событий 2000-2005 гг., когда период политической нестабильности был вызван замедлением в реформировании политической системы с целью достижения баланса представительства социальных и этнических групп, понимания вопросов молодежной политики, учитывая, что молодежь в современном мире становится катализатором многих политических процессов и нередко используется в качестве пробивной силы для свержения неугодных режимов, как это было в Югославии, Грузии, Молдавии, на Украине.

В целом Кыргызская Республика оказалась наиболее подготовленной республикой для принятия и реализации евразийского проекта. Если Белоруссия объективно являлась наиболее интегрированной с Российской Федерацией в экономическом и культурно-языковом аспектах, Кыргызская Республика с более скромным экономическим потенциалом была завязана на экономическую кооперацию, и предприятия, сосредоточенные в республике, действовали в рамках общих целей и показателей, что подразумевало высокую степень централизованности и принятия политических решений, хотя аграрный сектор отставал и возникали зоны конфликта интересов между городским и сельским населением. Это сказалось на процессе становления кыргызской государственности определенным запаздыванием в реализации евразийского проекта как нового измерения евразийского пространства.

На наш взгляд, определенным барьером являлся

дефицит политического доверия к вновь создаваемым институтам евразийского проекта. В странах бывшего Советского Союза прослеживается достаточно низкий уровень доверия к институтам парламентаризма, местного самоуправления и судебной структуре. Можно сделать вывод о том, что Кыргызская Республика, где до сих пор проявляется проблема соотношения института президентства и парламентаризма, характеризовалась через формирование институтов евразийского проекта, смогла сохранить традиции парламентаризма, но при этом через институт президента реализовать логику национальных интересов.

Российский исследователь В.С. Малахов [7] отмечал, что факторы неопределенности в современной политической системе, связанные с выходом новых игроков на международную сцену, противоречия между Евросоюзом, Северной Америкой и остальным миром, а также реальная проблема «несостоявшихся» государств (Сомали, Буркина-Фасо, Гаити) делает необходимым поиск путей конструктивного сотрудничества для Кыргызской Республики.

Итальянский коммунист Дж. Боффа [2] подчеркивал, что в России кризис не закончится до тех пор, пока страна не обретет качество политической державы, в движении от СССР к Российской Федерации вопреки упорному сопротивлению националистов и радикалов можно не повторять опыт политической близорукости горбачевского руководства и на уроках расчленения Югославии нужно делать все возможное, чтобы исчезли причины худшего политического сценария для всех стран постсоветского пространства.

Как пишет российский историк Е.А. Глущенко [3], Россия исторически в Средней Азии разделила судьбу государств, имеющих колониальные владения. Но это только предположения, и дело не заключается в отрицании того, что Советский Союз не был колониальной державой. В современной кыргызской политической мысли тезис оккупации и колонизации имел хождение относительно недавно, поэтому не стоит говорить, что на уровне интеллектуальных и политических элит преодолена тяга к произведениям с сомнительной репутацией. Гораздо важнее, что Е. А. Глущенко показывает на основании конкретных исторических материалов развитие городской культуры, внесение социальной энергии в сферу политики, исходя из политического и культурного развития местного населения. В предреволюционный период никогда не осуществлялся лозунг «Туркестан для русских», как результат – русское население Кыргызской Республики является группой посредников между кыргызским и российским обществом, поддерживает стратегию сближения и укрепления связей Кыргызской Республики с Россией. Если в некоторых государствах Средней Азии до сих пор активно используется термин «колонизация», «благодаря» местной

интеллектуальной, кыргызское общество обладает устойчивым иммунитетом к таким влияниям, и как признает Е.А. Глущенко, правительство всегда проповедовало терпимость к местным верованиям и обычаям и доброжелательное отношение к «покоренным» народам.

Есть реальная проблема пропорционального политического представительства и противодействия «этническому бизнесу», ориентированности на этнические привилегии в кадровом вопросе, но не проводилась и не проводится политика насильственной ассимиляции русского и русскоязычного населения. Характерно, что для кыргызской общественности Ч. Айтматов является писателем с произведениями на русском языке, но с кыргызским «характером», человеком, который для молодой Кыргызской Республики выполнял миссию представительства в Европе и одновременно оставался частью общего культурного наследия России и Кыргызской Республики [1].

Можно сделать вывод о том, что в политическом аспекте Кыргызская Республика обладает возможностями для включения в более тесные интеграционные отношения с Россией, что укрепит ее авторитет на международном пространстве и в региональных отношениях с соседними государствами. Продолжая эту мысль, можно исходить из того, что место Кыргызской Республики в современном мире определяется

двумя эссенциальными факторами: во-первых, становлением кыргызской государственности в рамках реализации права на политическое самоопределение и суверенитет, во-вторых, общей судьбой с Россией в евразийском пространстве и тем, что данные факторы взаимосвязаны. Политический суверенитет и политический авторитет Кыргызской Республики определяются ее прошлым и настоящим в сотрудничестве с государствами, реализующими евразийский проект.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т.1. - М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Боффа, Дж. От СССР к России. М.: Международные отношения, 1996. - 320 с.
3. Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. - М.: Центрполиграф, 2010. 575 с.
4. Дугин А. Основы геополитики: Геополитическое будущее России. Москва: Арктогея, 1997. 599 с.
5. Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое изменение национальной безопасности России. - М.: Эксмо, 2002. - 413 с.
6. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. 576 с.
7. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. - М.: Книжный дом Университет, 2007. - 252 с.
8. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура // Пер. с англ. В.В. Сапова. - М.: Практика, 2004. - 576 с.